

Сегодня адрес звезды отечественного балета Андриса Лиены: гостиница «Советская» на Фонтанке. Но искать его вернее всего в Кировском театре. Андрис проводит там практически все время, работая над новым репертуаром и готовясь к «Русским сезонам» в Париже в составе прославленной труппы. Чем вызван такой зигзаг в биографии артиста? Почему он приехал работать в Ленинград из Нью-Йорка? Что привлекло его в репертуаре и планах балета Кировского театра? Об этом наш корреспондент беседует с А. Лиеной и главным балетмейстером Ленинградского государственного театра оперы и балета им. Кирова народным артистом СССР О. УENOГРADOVЫМ.

— Олег Михайлович, вы сейчас занесли телефонные разговоры сразу с Парижем, Римом и Глазго. Ленинград вновь, как и 80 лет назад, во времена Дягилева, становится центром мирового балета?

— Самое реальное тому подтверждение — очень престижный международный приз Лоуренса Оливье, врученный труппе за успехи в прошлом сезоне. А телефонные звонки связаны с нашими ближайшими планами. В ближайшее время в Римской опере я буду ставить «Лебединое озеро». А с 22 февраля начнутся двухмесячные «Русские сезоны» в Париже. Мы открываем их в Гранд-опера премьерой «Петрушки» Стравинского. Так было и 80 лет назад. «Петрушку» тогда поставил Михаил Фокин в декорациях и костюмах Александра Бенуа. Наш «Петрушка» — абсолютно новая редакция. Хореография — моя, художники — Вячеслав Окунев и Ирина Пресс. Как ни парадоксально прозвучит, но это спектакль о нашей сегодняшней жизни, о... перестройке в Ленинграде. Личность и толпа — вот тема балета. Петрушку будут танцевать Андрис Лиена и Сергей Вихорев.

Кроме «Петрушки» мы покажем в Париже два балета Дж. Баланчина — тоже новая работа. После Франции возвращаемся на месяц домой, а потом отправимся в двухмесячное турне по Великобритании и Италии.

— И ленинградская публика обречена почти полгода обходиться без большого балета?

— Ни в коем случае. Во-первых, здесь останется половина труппы со своим репертуаром. А кроме того, в Ленинграде выступят четыре прекрасных балетных коллектива: труппа Гамбургского балета, японская

труппа «Токио-балет», канадский Королевский балет и английская национальная опера.

— Андрис, как случилось, что, уехав работать в Нью-Йорк, вы вернулись в страну, причем не в свой Большой, а в Кировский театр?

— Я работал в Большом театре с 1981 года, станцевал там практически весь репертуар. Но выходил на сцену не чаще чем 5 раз в месяц. О большем мечтать не приходилось, ведь в труппе Большого — около 300 (!) человек. Новые постановки к тому же крайне редки. Вот и установилась своеобразная очередь на участие в спектаклях. Поэтому, когда появилась возможность работать по контракту в «Нью-Йорк сити балет», я согласился с радостью. Там действительно была активная, творческая жизнь. За месяц я выучил и станцевал три партии. Затем меня пригласил в «Американский балетный театр» тогдашний его директор Михаил Барышников. Это тоже было интересно. Михаил поставил для меня «Лебединое озеро», и я (какое счастье!) почти каждый день танцевал Зигфрида. Для сравнения: в Москве я за восемь лет только три раза смог выйти на сцену в «Лебедином...»

В театре Барышникова я также танцевал в «Ромео и Джульетте» Прокофьева, в новых спектаклях Дж. Баланчина. Но когда срок моего контракта подходил к концу, Барышников ушел из театра. И настали другие времена. Премьер там не предвиделось. Коллектив и я вместе с ним оказались в ситуации перехода в новое качество.

В это время в Нью-Йорке гастролитировал Кировский балет, и мы договорились с Олегом Ми-

хайловичем, что я приеду в Ленинград. Я очень рад, что решил на это. Кировский балет находится сейчас на подъеме, у него стабильный авторитет в балетном мире. За неполный месяц я уже подготовил партию Петрушки, а скоро будет премьера «Баядерки». Этот замечательный спектакль, кстати сказать, не танцуют ни в одном театре мира, кроме Кировского.

— А как же ваша жена? Она осталась в США? Расскажете о ней немного.

— Вивьен — американка, живет в Нью-Йорке, работает в штаб-квартире ООН в отделе информации. Она не имеет никакого отношения к моей профессии, разве что очень любит русский балет. Мы и познакомились с ней в Москве на конкурсе балета несколько лет назад. Теперь будем летать с ней друг к другу в гости. В принципе в таком стиле семейной жизни нет ничего необычного, так живут многие западные артисты.

— Таким образом, вы работаете с Большим театром?

— Нет, пока я числюсь артистом Большого и официально нахожусь в отпуске за свой счет. Не знаю, как там сейчас обстоят дела, но после меня еще восемь, кажется, артистов тоже отправились «путешествовать». Наверное, это показатель неблагоприятия в театре, ведь от хорошей, по-настоящему творческой жизни не убегают.

— А вы не хотели бы переехать навсегда в Ленинград?

— С радостью бы, но у меня здесь нет квартиры. Живу пока в гостинице, а по нашим порядкам, как выяснилось, больше месяца жить там нельзя. Придется через горисполком просить разрешение на «дожитие», хотя бы до гастролей.

— Андрис, а вас интересуют прибалтийские проблемы? Вы же латыш...

— Я не был в Риге уже восемь лет, и, честно говоря, национальные отношения меня мало волнуют. Полетав по свету, я понял, что имеет смысл открывать, а не закрывать границы.

— Хочу спросить вас, Олег Михайлович: какова судьба земельного участка под Женовой, который вам подарили?

— Я хотел бы сразу оговорить, что хотя участок был по-

дарен мне, я никогда не полагал использовать его в личных целях. Поэтому для меня были полной неожиданностью страсти, которые разгорелись вокруг этого вопроса. Но сейчас, похоже, все поняли, что я руководствуюсь не соображениями корысти. Появилась надежда, что проблема будет наконец решена разумно. На участке планируется построить европейское отделение Центра русского балета. А сам Центр организовывается в Вашингтоне. И это для меня сегодня самое большое дело, так как, с моей точки зрения, он имеет большое значение не только для отечественной, но и мировой культуры в целом. Кстати, я получил письмо от Джорджа Буша, в котором он благодарит меня за идею Центра и высоко ее оценивает.

— Что же это будет: школы, театры — и все русское?

— В США откроются два театра — в Вашингтоне и в Нью-Йорке. И хореографическое училище — в Вашингтоне. Я стану художественным руководителем и артистическим директором. Преподавать будут советские педагоги. Среди них Л. Сахарова — директор Пермского хореографического училища, А. Плисецкий из Москвы и другие. Открытие Центра состоится в сентябре, но уже первого июня начнут действовать подготовительные курсы. Думаю, получатся взаимовыгодное сотрудничество. За рубежом «впитают» нашу классическую школу танца, а советские артисты научатся профессионально работать в хорошем темпе и с максимальной отдачей.

Ведь беда многих наших танцовщиков именно в том, что они развращены системой, при которой можно практически не работать, выходя на сцену раз в месяц, но получать при этом вполне приличную зарплату. Как следствие — очень часто они теряют профессионализм.

— А Андрис — профессионал?

— Причем очень высокого класса, потому мы и нашли общий язык.

Вела беседу Е. ДРУЖИНИНА.

[Корр. «Труда»].